

Экспозиция является сообщением, текстом, обладающим определенной информацией и состоящим из знаков-экспонатов. В этой роли выступают сопровождающий предметный ряд, знакомый зрителю, пространственное решение экспозиции, ее художественное оформление и пр. Для полного понимания идеи экспозиции необходим общий код для экспозиционера и зрителя, который выражается обычно либо через системы этикетажа, либо в ходе экскурсии.

Таким образом, экспонат в данной структуре является лишь знаком в системе коммуникаций, элементарной частицей всего текста экспозиции. Он способен передавать нужную информацию только в сочетании с другими элементами коммуникативной системы — контекстом и кодом. Если при создании экспозиции упускается любой из элементов, экспонат утрачивает коммуникативную функцию и экспозиция превращается в показ музейных предметов.

ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ПАМЯТНИКИ КАК ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

Н. И. Бармина
Уральский госуниверситет

Историко-культурное значение погребальных памятников вряд ли у кого вызывает сомнения. В последние десятилетия археология наряду с задачами непосредственного получения остатков материальной и духовной культуры человечества выходит на качественно новый уровень интерпретации этих свидетельств. Активно используя методики гуманитарных и естественных наук, отечественные археологи уделяют самое пристальное внимание теоретическим и методологическим разработкам, связанным с пониманием исторической эволюции погребального обряда, его структурообразующих элементов. На пути решения этих проблем особенно остро встает вопрос о том, насколько в самом этом обряде получили объективное отражение

специфика религиозных взглядов древних народов, присущие им «картины мира».

Применяя генетический, структурно-функциональный, системный, формализованный и другие подходы, можно осуществить целостный анализ погребальных памятников как своеобразных историко-культурных свидетельств. Однако приверженность схематичным исследовательским наработкам в определенной мере ведет к упрощенным трактовкам сущностных особенностей рассматриваемых объектов. Подобного рода недостатки становятся наиболее очевидными при анализе материалов больших могильных комплексов, расположенных на территориях так называемых «контактных зон».

Специфика исторического развития этих областей заключалась в том, что на протяжении многих столетий здесь происходило противоречивое взаимодействие различных духовно-религиозных систем. Например, к числу таких зон относилась средневековая Таврика. Начиная с эпохи поздней античности (Великого переселения народов) и вплоть до XIII века, она, с одной стороны, служила постоянной «дорогой» для варваров на Запад, а с другой – являлась регионом, где традиционно было велико влияние средиземноморской цивилизации (в период раннего Средневековья это способствовало развитию процесса распространения и утверждения христианства). Таким образом, культурное развитие Таврики в обозначенную эпоху было достаточно самобытным. Полагаем, что историческая реконструкция культурной специфики ее отдельных областей – будь то городские центры (Херсонес, пещерные города Крыма) или их сельскохозяйственные округа – проблема весьма актуальная. Их историко-культурологическое изучение позволяет вычленить в общей картине культурного своеобразия Таврики векторы и меру культурных влияний и взаимовлияний тех или иных этносов, оказавшихся, в силу исторической судьбы, на периферии византийского социокультурного континуума. Именно поэтому археологические исследования могильников, некрополей и других погребальных комплексов должны быть нацелены на выявление различных этнокультурных напластований.

Примером подобных археологических изысканий стали раскопки на плато Мангуп, расположенном в юго-западном нагорье Крымского полуострова. На основании письменных источников установлено, что в период VI – начала VII века здесь находился центр готского госу-

дарства Дори, а в XIX–XV веках – столица княжества Феодоро. Наиболее слабо освещен письменными источниками хронологический отрезок времени VII–XII века, в связи с чем результаты археологического исследования приобретают принципиальное значение.

Среди памятников Мангупа особое место занимает большая христианская базилика – памятник раннесредневековой культовой архитектуры. На протяжении почти целого тысячелетия она служила центром огромного христианского некрополя, со временем распространенного не только на внутреннее пространство, но и за его пределы.

В процессе изучения некрополя базилики было получено огромное множество разнообразного археологического материала, датированного временем от VI до XVI века (что косвенно указывает на непрерывное существование как самой базилики, так и городского поселения на Мангупе).

Выявленные в ходе раскопок 72 каменные гробницы и 484 грунтовых захоронения показали значительное разнообразие погребальных сооружений. Проведенный нами анализ позволяет предположить, что на Мангупе в разное время проживали носители различных традиций. Среди них можно выделить следующие группы:

1) исконно местное население, воспринявшее греческие традиции и предпочитавшее хоронить своих умерших в глубоких могилах, обложенных штучным камнем и имевших плиты перекрытия;

2) представители так называемой Салтово-Маяцкой культуры, получившей в свое время широкое распространение от низовий Волги и Северного Кавказа вплоть до Болгарии, включая Таврику. Характерными для их погребальной практики были погребальные сооружения в форме склепов, вырубленных в скале, либо неглубокие могильные ямы, выбитые в скале или грунте и обложенные камнями или крупными фрагментами черепицы.

Анализ погребального обряда, выявленного на некрополе Мангупской базилики, показал, что уже утвердившийся в культуре местного населения христианский канон захоронения умершего сочетался с элементами традиционного языческого обряда: иная ориентация умерших, широкое присутствие «обрядов обезвреживания погребенных», наличие погребальных сосудов и ритуальных оберегов, следы проведения трапезы и т. п. На основании такого типа синтеза можно

сделать следующие выводы: во-первых, этнический состав населения Мангупа был чрезвычайно «пестрым», во-вторых, представления о загробном мире жителей средневекового города имели синкретический характер (язычество – христианство).

ДВА АСПЕКТА В ИЗУЧЕНИИ КОСТЮМА

Л. И. Калинина

Уральский госуниверситет

Костюм можно рассматривать как средство для поддержания человеческого образа жизни и как элемент культуры. Каждое из этих направлений охватывает уровни единичного и множественного: на первом объектами исследования выступают индивид и личность, на втором – человечество как биологический вид и социальное образование.

Каждый биологический вид состоит из целостных, неделимых индивидов, в ходе онтогенеза которых реализуется филогенетическая программа. Индивидуальные особенности и их развитие здесь ценятся не сами по себе, а как условие, обеспечивающее выживаемость вида в целом. Полной совокупности индивидов присущ определенный образ жизни, который является системообразующим основанием развития вида.

Образ жизни эволюционирует, причем, по гипотезе А. Н. Северцева¹, относительно независимо от морфофизиологической эволюции организмов. Смысл изменений системообразующего базиса, определяющего основные характеристики вида, – адаптация к условиям среды.

Костюм можно назвать «искусственным телом» человека, которое помогает ему защититься от внешних воздействий и лучше приспособиться к решению задач жизнеобеспечения. Но с этой точки зрения костюм не является необходимым средством: в природе подобные проблемы решаются другим путем, а сам человек при современном уровне развития технических средств, например, может с успехом заменить себя управляемыми искусственными системами. Более того, история костюма не подтверждает его адаптационного значения.

© Л. И. Калинина, 2001